

УДК 101.1:316

Символические механизмы информационного обмена в структуре социального опыта постиндустриальной эпохи

Кузнецова Елена Игоревна

Доктор философских наук, доцент, профессор,
кафедра философии, социологии и теории социальной коммуникации,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова;
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а;
e-mail: tvelena@mail.ru

Аннотация

Коммуникативное пространство современного мира, вступившего в эпоху постиндустриального развития, претерпевает значительные трансформации: усложняется его структура, увеличивается плотность информационных потоков, изменяются конфигурации политических и экономических отношений, принципы и механизмы функционирования социальных коммуникаций, что в целом порождает новые социокультурные проблемы. Активность применения инновационных информационно-коммуникативных технологий в повседневной практике столь высока, что начинает сказываться на развитии тех сфер культурной жизнедеятельности, которые всегда считались традиционными, размывает их границы, делает их весьма неустойчивыми. Необходимость осмысления уже существующих и потенциальных последствий этого процесса обоснована актуальностью предлагаемой темы. Речь идет прежде всего о возрастающей динамике технологических изменений в сфере телекоммуникаций, которые становятся мощным и еще не до конца изученным фактором, определяющим жизнедеятельность человека, социальных групп, общества в целом. В связи с этим возрастает необходимость осмысления взаимозависимости структуры социального опыта и стремительно развивающихся инновационных телекоммуникационных технологий, осуществляющих функции опосредования в процессах символического обмена. Попытка предложить видение проблемы с позиций социально-философского знания – цель данной статьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецова Е.И. Символические механизмы информационного обмена в структуре социального опыта постиндустриальной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 210-219.

Ключевые слова

Социальный опыт, жизненная среда, символические механизмы информационного обмена, медиареальность, информатизация, инновационные информационные технологии, телекоммуникации.

Введение

Социальный опыт, формирующийся у человека в течение всей его жизни, представляет собой систему привычек, чувств, знаний и умений. На онтологическом уровне он проявляется в традициях, ритуалах, обычаях – символических социально-культурных феноменах, которые представляют устойчивый социальный каркас поведенческих норм, моральных устоев, ценностных ориентаций. Развитие инновационных телекоммуникаций, компьютерных сетей открыло новые горизонты социального взаимодействия в разных сферах жизнедеятельности, но вместе с тем радикально изменило жизненную среду человека в постиндустриальном мире, устойчивые организационно-деятельностные формы. Стремительная динамика информатизации признается доминирующим фактором в становлении нового этапа социальной коммуникации, порождающим изменение отдельных структурных элементов и управляющих параметров коммуникативных систем и способствующим процессам их трансформации. Глобальная информационная индустрия стала одним из лидеров мировой экономики, разрушена традиция общественного регулирования культурной политики, что привело к формированию новых социально-культурных систем [Хезмондалш, 2014]. Альтернативные социальные практики утвердились как в публичном, так и в приватном пространстве современного общества. Вместе с тем в сценариях развития мира бурный рост информационно-коммуникативных технологий рассматривается в ряду тех рисков, которые могут существенно сузить коридор возможностей стран, регионов или цивилизаций. В драматургию социального влияния развивающейся информатизации включены и структуры социального опыта индивида.

**Эволюция символических механизмов
формирования социального опыта**

Жизненный мир человека всегда опирается на особенности окружающей среды, и «этот мир «поневоле» (и внутренне оправданно) раскрывается как среда, как нерасчлененная «атмосфера», полнота обстоятельств, которые окружают и несут на себе человека» [Плеснер, 2004, 267]. Эту полноту обстоятельств основоположник философской антропологии Х. Плеснер обосновывает связанностью в единство жизни Ты и Я, каждый из которых открыто смотрит в лицо другому и оставляет за человеком сопредельный мир, «в котором не только господствуют отношения к близкому себе, но отношения к близкому превращаются

в конституирующую форму действительного мира, в котором Я и Ты сплавлены в отчетливое Мы» [Там же]. Социальный опыт как исторически сложившаяся совокупность форм осуществления деятельности, социального взаимодействия накапливался и реализовался посредством социальных механизмов, которые строились на устойчивых по форме символических отношениях, приемах и социальных технологиях. Миф, ритуал, обряд представляли собой такого рода символические механизмы, посредством которых начиная с древних времен формировалась вся структура социального опыта. На когнитивном уровне происходила объективация конкретно-чувственного способа познания мира, посредством которого не только запечатлевалось налично-данное, но и создавались идеальные значения, особые символические формы, в которых конституировалась своя особая сторона действительности. На аксиологическом уровне шло усвоение индивидом ценностных установок сообщества, эмоционально-поведенческих стереотипов. Действенные аспекты в структуре опыта проявлялись в складывающихся устойчивых формах практической деятельности. На всех уровнях структуры социального опыта, объединяя их метасвязями, активную социальную функцию выполняли коммуникативные компоненты. В символическом кругу этого особого пространства-времени вырабатывался коллективный социальный опыт, определявший особенности коллективного сознания. В таком сопредельном качестве мир исторически конституировался в «ситуациях присутствия», в границах которых устанавливалась многомерная сеть социальных связей общества, утверждалась в форме «отчетливого Мы».

В Новое время в повседневной коммуникации продолжали доминировать формы событийной коммуникации «ближнего мира». Вместе с тем зарождавшиеся информационные технологии печати способствовали не только значительному расширению коммуникативного пространства, но вместе с тем и существенным образом модифицировали сами формы символического взаимодействия, создавая новые механизмы посредничества в получении социального опыта в символических ситуациях «отсутствия». Цивилизационные изменения приводили к фундаментальному пересмотру мировоззренческих систем, социальных структур государств, наций и обществ. Но не менее важные проекции эти эпохальные сдвиги отбрасывали на конкретную повседневность, сказываясь на уровне жизни отдельного человека, приводя к смене форм его жизненного опыта, изменению культурного, духовного горизонтов. Возникновение оторванности индивида от общества порождает проблему утраты «чувствительности к контексту», о которой говорят современные исследователи [Коллинз, 2012, 342-343].

Проблема трансформации модели социального опыта в постиндустриальную эпоху

Анализ дискурса о тенденциях развития информационных технологий в условиях глобального мира показывает дискуссионность оценок влияния информатизации на современные общества и на человека. Прогнозируемые в 70-80-е годы XX века теоретиками информаци-

онного общества новые социальные тренды породили в обществе целый ряд новых проблем. Доминирование нематериальных товаров, замена физического пространства на концептуальное виделись как путь, ведущий к социальному мегасдвигу и представлялись как «прекрасное время, наполненное дрожжами возможностей» [Нейсбит, 2003, 356]. Вместе с тем на обочине интереса оставались глубинные изменения в повседневной жизненной модели человека, вызванные увеличением доли телекоммуникаций в процессах социального взаимодействия, в том числе и изменения в процессе формирования социального опыта индивида.

Телекоммуникации стали мощными цивилизационными рычагами исторического объединения мира, действенным механизмом глобализации, создав так называемые «ситуации отсутствия» – формы социального общения на расстоянии, новый феномен в процессах социального взаимодействия. В физическом пространстве формула «здесь и сейчас» рассматривала субъекта, пространство и время основой живой событийности. Новое в истории символическое пространство позволило представить формулу «не-здесь, но сейчас» и зафиксировать сиюминутность виртуального взаимодействия субъектов, находящихся далеко друг от друга, объединенных неконцептуальным единством акта коммуникации. Вошедшие в жизненный мир человека на уровне технического «чуда» телекоммуникации все более и более вращались в повседневность, создавали новые контуры жизненного пространства в привычном пересечении ситуаций «присутствия» и ситуаций «отсутствия», что привело к масштабной экспансии пространственно-временного дистанцирования социальной деятельности» [Гидденс, 2005, 215-218]. В этом ключе могут быть рассмотрены феномены телеработы, электронных бирж, электронного правительства и другие инновационные формы социальной жизнедеятельности, резко изменившие современный мир. Рассматривая цивилизационный характер технологических изменений, вспомним метафору Ф. Броделя о том, что «мы подходим к цивилизации лишь в долговременной перспективе, ухватив кончик нити, которая продолжает разматываться» [Бродель, 2008, 64]. Думается, что в свете поставленной проблемы важно не только схватить те особенности конкретного исторического времени, из которых складывается движение броделевской нити, заглянуть в перспективу, но и дать себе задание понимать свое собственное время. Представляется, что осознание влияния современных телекоммуникационных технологий на процесс формирования социального опыта в постиндустриальную эпоху можно осуществить, обратившись к рецепции технических новаций предшествующих эпох.

С началом развития техногенной цивилизации одним из символических механизмов формирования социального опыта становится медиареальность, которая привнесла в социальную практику свои типы социальной стереотипизации и категоризации, что вызвало новые формы видения и понимания индивидом мира. В этом плане контекст анализа медиареальности можно сопоставить с опытом современных исследований проблемы категоризации как политического проекта и повседневной социальной практики [Брубейкер, 2012, 129-139]. Пространственно-временные координаты медиареальности порождают иллюзию

«присутствия», выражающуюся в феномене событийности. Цикличность телесобытийности создала основу нового ритуала эпохи медиареальности – телесмотрения. Медиареальность обесценивает «здесь и сейчас» структур повседневности, говоря словами В. Беньямина, ведет к распаду ауры события, уничтожает его уникальность [Беньямин, 2012]. Возникает возможность констелляций, меняющих социальный смысл события. События усваиваются человеком, находящимся «далеко», по образцу драматизма, конфликтности, метафоричности, что предстает более привлекательным, чем «здесь-повседневность». Медиареальность, таким образом, создает опыт «удаленного» социального познания, а символизация пространства и времени увеличивает процессы дезинтеграции, долю иррационального в структуре модели социального опыта.

Современная медиареальность: парадоксы социальности

В своей исторической эволюции формы технически опосредованной коммуникации порождали как восторг перед невиданными возможностями новых технологий, так и испуг перед разрушительной экспансией новых символических форм. В случае с медиареальностью речь идет о значительном влиянии электронных визуальных образов на традиционные институты, устоявшуюся систему ценностей. Электронные «события» заменяют события личной жизни, а порою и отменяют их. Глобальные новости становятся частью повседневной жизни человека, снимают психологические границы между «дальним» и «ближним», создают иллюзию большей значительности «дальнего». В мире, где пространство «исчезло», изменяются и культурные различия, которые во многом определялись наличием географических границ. Различными формами медиа человек теперь соединен со всем миром.

С одной стороны, пространственно-временной континуум медиареальности создает образ мира, очень похожий на «реальную» реальную действительность, с другой – предлагает человеку открытую игру: мир фантазий, чудес, который воспринимается как сказка, не имеющая ничего общего с действительным миром. До тех пор, пока параллельное сосуществование этих моделей в символическом медиaprостранстве осознается человеком как закон его конструирования, все виды опосредования в процессах социализации понимаются как различные формы культурных выражений. Когда же границы этих моделей медиареальности теряют в восприятии индивида свои четкие контуры, символическое наслаивается на реальное, на когнитивном уровне в структуре социального опыта происходит своеобразная подмена рационального иррациональным. Анализ структуры медиареальности дает парадоксальный результат: архаические культурные формы не только усваиваются и поглощаются формами инновационными, но и дают своеобразные модели редукции к архаике. Ослабление или утрата традиционных форм социализации в реальном мире (семейных традиций, ритуалов, обрядов, фольклорных форм) компенсируется их квазиобразами в меди-

ареальности и создает символическое поле архаической культуры, которая «просвечивает» сквозь электронную природу медиареальности.

Синкретизм мифологического текста сменяется алогичностью, нерасчлененностью образных и понятийных структур в пространстве-времени ток-шоу. В фикциональном мире телекоммуникаций происходит специфическое восприятие времени: циклическое время трудовых ритмов как одна из форм когнитивного стиля повседневности (по А. Шюцу) усложняется новыми формами цикличности. Медиареальность создает «возвращающееся», «растянутое», «параллельное» время, представляя «безвременье» времени, схожего с панхронизмом мифа. Страх, вызванный наступлением «другого», «чуждого» мира, активизирует в структуре обыденного сознания формы коллективного бессознательного, воссоздающие древние модели в постижении картины мира, что является одной из причин усиления влияния коммуникативных форм мифа в массовой коммуникации и ремифологизации массового сознания.

Если рассмотреть электронные образы с точки зрения структуры социального опыта, можно увидеть ослабление действенного уровня, поскольку предметы в медиамире утрачивают функциональность, события – связь с реальностью. Медиареальность отторгает субъекта от активного восприятия мира, переводит его в статус пассивного реципиента. Конкретный социальный опыт, который индивид получает посредством всех сфер повседневности (в семье, профессиональной среде, в дружеском общении), заменяется «непрожитым» квазиопытом, доставляемым медиареальностью. В этом контексте возникает проблема сужения обменных процессов между человеком и общественной средой, реальным миром, что приводит к нарушению механизмов коммуникации. Доминирование технологий телекоммуникации в структуре повседневного общения создает иллюзию новой индивидуализации человека и в то же время приводит к ослаблению привычных связей со своей социальной средой. Рост индивидуализма способствует изменению системы ценностей, символов, языков, формирующих картину мира, приводит к тому, что неравновесность становится условием информационной цивилизации. Социальный синтез, производимый посредством технологий телекоммуникации, приводит к культурным сдвигам, плюральности форм социального опыта, утрате идентичности.

Заключение

В постиндустриальную эпоху структура электронной медиареальности создает новые паттерны формирования социального опыта, в которых возрастает роль медиареальности в процессах социализации. Символические механизмы медиареальности становятся не только посредниками в присвоении индивидом способов и форм деятельности, отношений и общения, установок, норм, ценностей, но и оказывают влияние на жизненную среду индивида, систему его ценностных ориентаций, идеалов и представлений о себе и о мире. Тенденции развития телекоммуникаций в современном мире свидетельствуют об усложнении

символического комплекса коммуникативных механизмов, вместе с тем этот комплекс не исключает, а адаптирует старые символические механизмы социализации индивида.

Смещение реальности и симулятивных образов приводят на когнитивном уровне к разрушению основ рациональной социальной ориентации, на аксиологическом уровне – к смене ценностных ориентаций. Медиареальность глобального мира элиминирует во многих ситуациях индивидуальный жизненный опыт, опыт для-себя-бытия, обостряет проблемы культурной идентичности и системы ценностных ориентаций, «отрывает» индивида от традиционной социокультурной среды. Вместе с тем символические механизмы медиареальности, расширяя горизонты повседневности, формируют культуру конкретно-чувственного восприятия, дают возможность обрести опыт эмоционально-ценностного отношения к Другому, опыт «чувствования» и «проживания» ситуаций в предельно сложном мире, полном человеческих бед и трагедий.

Новая высокотехнологичная среда обитания человека постоянно порождает противоречия, обусловленные динамичными условиями развития мира в постиндустриальную эпоху и стабильностью фундаментальных духовно-культурных оснований человеческой жизни. Стремительный рост инновационных технологий, доминирование дистанционных форм социального взаимодействия увеличивают степень развития социальных рисков, в связи с чем проблема философского осмысления сложной взаимозависимости человека и новой техники, социализации индивида, формирования его социального опыта остается одним из значимых аспектов современных философских и гуманитарных исследований.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 665 с.
2. Беньямин В. Учение о подобию. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012. 288 с.
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. 552 с.
4. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
5. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.
7. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический Проект, 2005. 448 с.
8. Коллинз Г. Социальное картезианство и онтологическая асимметрия // Онтология артефактов: взаимодействие «естественных» и «искусственных» компонентов жизненного мира. М.: Дело, 2012. С. 332-351.

9. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
10. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ»; Ермак, 2003. 380 с.
11. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 368 с.
12. Савруцкая Е.П. Философский взгляд на проблемы коммуникации в современном мире // Вестник НГЛУ. 2008. Вып. 2. С. 140-152.
13. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 456 с.

The symbolic mechanisms of information exchange in the structure of the social experience of the post-industrial era

Elena I. Kuznetsova

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor,
Department of philosophy, sociology and theory of social communication,
Linguistics University of Nizhny Novgorod;
603155, 31a Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: tvelena@mail.ru

Abstract

Communicative space of the modern world, which has entered into the era of post-industrial development, is undergoing significant transformation: its structure becomes more complicated, the density of information flows increases, the configurations of political and economic relations, the principles and mechanisms of functioning of social communication change, which generally gives rise to new social and cultural problems. The activity of application of innovative information and communication technologies in everyday practice is so high that it begins to affect the development of those spheres of cultural life, which has always been considered traditional, blurs their borders, and makes them very unstable. The topicality of the proposed topic is substantiated by the necessity of understanding the existing and potential impacts of this process. It is primarily about the increasing dynamics of technological changes in the sphere of telecommunications that are becoming powerful and not yet a fully understood factor, determining the life of human, social groups and society as a whole. In this regard, there is a growing need of understanding the interdependency of the

structure of social experience and rapidly developing innovative telecommunication technologies, carrying out the functions of mediation in the processes of symbolic exchange. The purpose of the article is an attempt to offer a vision of the problem from the standpoint of social-philosophical knowledge.

For citation

Kuznetsova E.I. (2016) Simvolicheskie mekhanizmy informatsionnogo obmena v strukture sotsial'nogo opyta postindustrial'noi epokhi [The symbolic mechanisms of information exchange in the structure of the social experience of the post-industrial era]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 210-219.

Keywords

Social experience, living environment, symbolic mechanisms of information exchange, media-reality, informatization, innovative information technology, telecommunications.

References

1. Bell D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Future post-industrial society. Experience of social forecasting]. Moscow: Academia Publ.
2. Ben'yamin V. (2012) *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya* [The doctrine of similarity. Media-aesthetic works]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
3. Braudel F. (1995) *A history of civilizations*. (Russ. ed.: Brodel' F. (2008) *Grammatika tsivilizatsii*. Moscow: Ves' mir Publ.).
4. Brubaker R. (2001) *Ethnicity without groups* (Russ. ed.: Brubeiker R. (2012) *Etnichnost' bez grupp*. Moscow: Higher School of Economics).
5. Giddens A. (1984) *The constitution of society. Outline of the theory of structuration*. Cambridge: Polity Press. (Russ. ed.: Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.).
6. Hesmondhalgh D. (2013) *The cultural industries*. SAGE Publications Ltd. (Russ. ed.: Khezmondalsh D. (2014) *Kul'turnye industrii*. Moscow: Higher School of Economics).
7. Inozemtsev V.L. (2000) *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives]. Moscow: Logos Publ.
8. Kirillova N.B. (2005) *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media culture: from modern to postmodern]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
9. Kollinz G. (2012) Sotsial'noe kartezianstvo i ontologicheskaya asimmetriya [Social cartesianism and ontological asymmetry]. In: *Ontologiya artefaktov: vzaimodeistvie "estestvennykh" i*

- "iskusstvennykh" komponentov zhiznennogo mira* [Ontology of artifacts: an interrelation between "natural" and "artificial" components of the lifeworld]. Moscow: Delo Publ., pp. 332-351.
10. Kostina A.V. (2009) *Tendentsii razvitiya kul'tury informatsionnogo obshchestva: analiz sovremennykh informatsionnykh i postindustrial'nykh kontseptsii* [Tendencies of development of the culture of the information society: analysis of modern information and postmodern concepts]. Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ [Accessed 27/11/2017].
 11. Naisbitt J. (1982) *Megatrends*. Warner Books. (Russ. ed.: Neisbit Dzh. (2003) *Megatrendy*. Moscow: AST; Ermak Publ.).
 12. Plessner H. *The levels of the organic and man, Introduction to Philosophical Anthropology* (Russ. ed.: Plesner Kh. (2004) *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu*. M.: ROSSPEN Publ.).
 13. Savrutsкая E.P. (2008) *Filosofskii vzglyad na problemy kommunikatsii v sovremennom mire* [Philosophical look at the problems of communication in the modern world]. *Vestnik NGLU* [Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University], 2, pp. 140-152.